

МОГИЛЕВ ПРОСЛЫЛ городом не-театральным... Уютный трех-ярусный зал театра, построенного, кстати сказать, в минувшем веке на скромные пожертвования белорусской интеллигенции и помпезный голос великого Шалапина и Собинова, неповторимую В. Ф. Комиссаржевскую, в последние годы часто не чувствовал.

Могилев — город неатеатраль-ный... А лет 10—15 назад все было иначе.

Что же произошло? Не вдаваясь в подробный анализ причин неуспехов, назовем основную — потерю высоких творческих критериев, требовательности, а отсюда тяготение и малозначительному, легковесному репертуару, который и составлял подавляющую часть афиш. И как результат — охлаждение зри-теля к театру.

Затянувшийся кризис, естественно, на мог не волновать труппу, общественности города, областной комитет партии, Министерство культуры БССР.

В 1970 году театр возглавил новый главный режиссер, недавний выпускник института В. Короткевич.

Как всегда бывает в неблагополучном театре, тысячи проблем, и крупных, и мелких, сразу же наделились со всех сторон на молодого главного режиссера. И все их надо было решать, решать безотлагательно. Началось омоложение коллектива за счет приглашения выпускников, малоизвестных творческой учебы и, наконец, создание той атмосферы поиска, горения, настоящего творчества, от которой театр (увыл) отвык за годы неуспехов и вялых неудач. Надо ли говорить, как это трудно давалось?

ИТАК, с чего начать диалог со зрителем? В сезон 1970/71 года на сцене Могилевского областного появилась «Нора» Г. Ибсена и «Горькое сердце» А. Островского, «Клоп» В. Маяковского, «Остано-

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПРОЦЕСС:

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

НАЧАЛО ДИАЛОГА

ЗАМЕТКИ О МОГИЛЕВСКОМ ДРАМАТИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ

виться, оглянуться» Л. Жуховицкого, «Амнистия» Н. Матуковского, «Павлинка» Я. Купали, свидетельствующие о серьезных творческих устремлениях молодого главного режиссера и театра.

На все и перечисленных спектаклей радовали совершенством воплощения. Скажем, театр поспешил, не рассчитав свои силы, с постановкой «Клопа» и оказался недостаточно подготовленным к решению задач, поставленных сложнейшей, новаторской драматургией В. Маяковского.

Принципиальной удачей стала «Павлинка» Я. Купали. Включая в репертуар эту пьесу, игриво-переметнувшую, сытую на киноплемени и неповторимом исполнении купальцев, театр рисковал. Но, рисковал, как показал результат, расчеловачно. Он предложил зрителю свое, свободное от привычных канонов, прочтение классической пьесы. Он посмотрел на мир пуштаревичей и крыницких глазами человека сегодняшних дней. Обострение социального конфликта между застенковой шляхтой и Якимом Сорочкой, выявление реальной силы а бунтовщика Якиме, да и сама Павлинка — волевая, способная вырваться и свободной жизни, пойти за Якимом и в ссылке, и на борьбу,

сделали спектакль интересным, свежим.

«Павлинка» могилевчан завоевала стабильный успех у зрителя, театр оправдал право на дерзание.

ТЕНДЕНЦИЯ идти непроторенными путями, быть первооткрывателями, стремление создать новое действующее лицо — язык внутренней речи, единый для Рыбана и для Сотникова. Правомарен ли такой прием, если мы эти люди, их понимание жизни находим в неприглядном конфликте? Отсюда и малая действенность, иллюстративность некоторых, очень важных для спектакля сцен.

«Сотникова» не оставил зрителей равнодушными. О спектакле спорили, выходя из зала, спорили и на многочисленных зрительских конференциях, где выступали бывшие партизаны, ветераны, прошедшие войну, и рабочие новых предприятий химической промышленности. Думается, что «Сотникову» суждено не короткая сценическая жизнь, но для того чтобы она была полноценнее, необходимо из многочисленных предложений зрителей и критики отобрать самое существенное, полезное и прокорректировать, доработать этот интересный спектакль.

Зируюсь с автором повести в оценке идеального зрелья спектакля, следует сказать о некоторых художественных просчетах этой работы. На мой взгляд, основной кровет в инсценировке. Ее автор (он же режиссер спектакля) Ю. Соболев, в общем-то с большим вниманием отнесся к литературной первооснове, не удержался от введения «дополняющих» сцен (некоторые эпизоды с полицейскими, например), противоречащих быковской стилистике, голосов по радио, цитат из документов военного времени. Они появились от желания дать более широкую атмосферу времени, которая сама по себе удивительно емко присутствует в повести и не требует иллюстраций. Наконец, не найдя более точного сценического средства, чтобы передать внутренние монологи-размышления основных действующих лиц спектакля — Сотникова и Рыбана, режиссер ввел новое действующее лицо — язык внутренней речи, единый для Рыбана и для Сотникова. Правомарен ли такой прием, если мы эти люди, их понимание жизни находим в неприглядном конфликте? Отсюда и малая действенность, иллюстративность некоторых, очень важных для спектакля сцен.

«Сотникова» не оставил зрителей равнодушными. О спектакле спорили, выходя из зала, спорили и на многочисленных зрительских конференциях, где выступали бывшие партизаны, ветераны, прошедшие войну, и рабочие новых предприятий химической промышленности. Думается, что «Сотникову» суждено не короткая сценическая жизнь, но для того чтобы она была полноценнее, необходимо из многочисленных предложений зрителей и критики отобрать самое существенное, полезное и прокорректировать, доработать этот интересный спектакль.

ОТРАДНО ОТМЕТИТЬ, что общественности со зрителем не только

в стенах театра, но и на предприятиях, в колхозах, в учебных заведениях, в целях комбинации синтетического волокна, с которым у театра заключен договор о сотрудничестве, стало доброй традицией. Мнение зрителей, их участие в жизни театра дает пищу для размышлений, помогает строить дальнейшую перспективу.

Руководство, партийная и профсоюзная организации театра постоянно стремятся и расширяют многообразную общественную деятельность. Театр обратился в горисполком с предложением ввести в программу школ (факультатив) беседы об искусстве театра. Ведется работа и по созданию дискуссионного клуба любителей театра, члены которого стали бы пропагандистами театрального искусства на предприятиях, в учебных заведениях, на заводах. Для того чтобы клуб этот не был формальным «мероприятием», предусматриваются и постоянным зрителем. Радует, что они уже появились. О том, что театр постепенно завоевывает своего зрителя, свидетельствуют и ответы на анкету — первую попытку социологического исследования. В кратких, а иногда и распространенных ответах ощущается заинтересованность судьбой театра. Отрадно и то, что на вопрос, какие пьесы хотели бы видеть в репертуаре, большинство высказываются за классику и современную пьесу о молодежи. Значит, курс, определенный коллективом два года назад, дал свои плоды.

ИТАК, ДИАЛОГ начался. То, что оно proceeds оживленно, заинтересованно, иногда острополюемично, но не безразлично, не равнодушно, свидетельствует о взаимопонимании, которое устанавливается между театром и его зрителем. А это залог успехов будущих.

Т. АБАКУМОВСКАЯ,
собр. матор. «Советской культуры»
МОГИЛЕВ — МИНСК.